

Некоторое время спустя Леон прислонился к изголовью кровати, чувствуя гладкую текстуру белых простыней. Чистые простыни, редкость в этом мире, источали легкий аромат апельсинов и цветов, вероятно, вымытых рядом с садом.

Когда он закрыл глаза, погрузившись в приятный аромат, раздался тихий стук в дверь.

По правде говоря, он слышал шаги за дверью еще до стука.

— Входите.

"... Прошу прощения за вторжение.

Бекки помедлила, вошла в комнату и поставила на стол сладости.

— Лорен сказала, чтобы она отдала это тебе.

Леон, который был озадачен незнакомым именем, быстро вспомнил, что это было имя молодой женщины, которую он встретил у входа в особняк.

Леон ухмыльнулся.

— Вы подружились?

— Мы просто немного поболтали.

— Понятно.

Хотя он не особенно любил сладости, Леон сунул печенье в рот из уважения к человеку, который его принес.

— Так в чем же дело?

«Я хотел выразить свою благодарность...»

— Не делай из меня большого шума, если я скажу несколько слов.

Бекки, которая смотрела на равнодушное лицо Леона, заговорила:

«Таких добрых слов мне еще никто не говорил. Что-то вроде: «Спасибо», «С тобой все в

порядке» или «Тебе было трудно».

Сказав это, Бекки медленно добавила: «Леон-ним, могу я спросить, почему ты так мне помог?»

Леон промолчал, услышав вопрос Бекки. Это было не потому, что он не хотел отвечать, а потому, что он сам не до конца понял причину.

Его обычный небрежный ответ «просто потому, что» казался неуместным в этот момент. Некоторое время он размышлял над этим вопросом.

Прошло немного времени, прежде чем Леон медленно открыл рот.

«Это потому, что я знаю, каково это — чувствовать, что никто в мире не на твоей стороне».

Бекки широко раскрыла глаза.

— У тебя тоже были такие моменты, Леон-ним?

Внезапно Леон представил, какое выражение она бы сделала, если бы он смог увидеть его, когда он впервые прибыл в этот мир, спрятанного в углу конюшни и рыдающего от горя. Эта мысль вызвала горькую улыбку на его лице.

— Ну...

Он начал замолчать, когда почувствовал, как тепло ее ладони накрыло тыльную сторону его ладони.

Бекки, сцепив руки, тихо пробормотала:

— Я буду молиться за тебя, Леон-ним.

— А?

Леон усмехнулся неожиданному замечанию, а затем медленно кивнул, думая, что комментарий не совсем излишний.

— Ну, если хочешь, давай.

Бекки ответила с яркой улыбкой.

— Что это?

На следующий день, когда Леон вышел из особняка, ему вручили обычный деревянный лук. У него была тетива лука, но заметно отсутствовал колчан.

Верховная Жрица ответила так, как будто это было очевидно.

— Это лук.

— Сначала мне нужно зайти к кузнецу.

— В этом нет необходимости.

Пока она говорила, Леон двигал луком взад и вперед и со странным чувством предвкушения инстинктивно дернул тетиву другой рукой.

Внезапно в его руке материализовалась невидимая стрела со слабым проблеском света.

— Что это?

Удивленный, Леон посмотрел на открывшееся перед ним зрелище с необычным чувством удивления.

— Это магия?

«Это предмет, созданный искусным кузнецом из дерева, выращенного с благословения жрецов и украшенного магическими рунами. Поскольку ты владеешь Святым Мечом, я подумал, что он тебе подойдет.

Неожиданно Леон получил лук, который не нуждался в стрелах.

— Это кажется ценным.

«Это подходящая вещь для такого особенного человека, как ты».

Верховная жрица добавила: «Паладины, которые обычно владеют мечами и булавами, не были в восторге от этой части, поэтому, пожалуйста, примите ее без колебаний».

— Я использую его с пользой.

— коротко ответил Леон, когда к нему подошел Игорь, не снимая рюкзака.

— Леон-ним, все готово.

— Хорошо, тогда пойдём.

Сказав это, Леон прошёл мимо Верховной Жрицы, которая смотрела на него, и перевёл взгляд на Бекки, которая стояла позади нее.

-Береги себя.

Прочитав выражение ее лица, Леон слегка улыбнулся, прежде чем отвернуться.

В его шагах не было колебаний, когда он двинулся вперед, оставив их короткую встречу позади.

Маленький замок барона Дансени был погружен в глубокую скорбь. Причиной стала трагическая гибель единственной дочери барона, Ханны, которая погибла, играя со служанками на горе, поскользнулась и упала.

Эта трагедия послужила тоскливым вступлением к рассказу о горе барона. Однако история стала более интересной, когда неизвестная женщина стала часто посещать его офис.

Поползли слухи.

Она якобы была ведьмой, которая околдовала барона под предлогом воскрешения умершей Ханны, ведя его к разложению!

Эти слухи не могут быть отвергнуты как простые выдумки по двум решающим причинам. Во-первых, тошнотворное зловоние разложения и запах крови, исходящий из плотно запечатанного кабинета барона, а во-вторых, таинственная женщина, которая могла свободно входить в кабинет, хотя он никому не открывал дверь, даже пожизненному дворецкому.

Если бы происходили какие-то подозрительные действия, можно было бы задаться вопросом, что делали стражники и рыцари барона. Однако, учитывая маленькую и бедную территорию, нехватку хорошо обученных солдат и тот факт, что большинство из них были отправлены в северную экспедицию из-за стремления безумного короля к завоеваниям, в настоящее время

не было никого, кто мог бы раскрыть правду об этом деле.

На фоне всего этого дворецкий Вуден решился, прекрасно понимая, что если слухи о том, что барон сошел с ума, то на эту маленькую территорию ворвется немало жадных людей с намерением аннексировать ее.

«Я должен действовать!»

Вуден, ведя за собой свое скрипучее старческое тело, направился к самой большой гостинице, расположенной на территории.

Он отчаянно надеялся найти кого-нибудь, кому он мог бы доверить это дело. Когда он открыл дверь гостиницы, его встретила группа хулиганских головорезов с раскрасневшимися от алкоголя лицами, противостоящими широкоплечему мужчине.

Рядом с мужчиной стоял молодой парень, по-видимому, принадлежавший к его отряду, отчаянно пытавшийся успокоить крепкого мужчину. Однако то, что он сказал, было довольно странным.

— О боже, Леон-сама! Пожалуйста, так нельзя. В такие моменты воля Матери заключается в том, чтобы проявлять милосердие. Успокойся».

Услышав эти слова, возбужденные головорезы закричали в ответ.

Все были пьяны, их языки скручены и невнятны.

— Что? Этот маленький мудака не перестает говорить. Ты хочешь умереть?

— Неужели? Действительно? Эти ублюдки думают, что могут с нами связаться!

«Ты прячешься за спиной своего большого друга, вот почему ты так уверен в себе, да? А?

Бандиты изрыгали оскорбления, лезли в карманы и вытаскивали оттуда стрелковое оружие.

Великан посмотрел на них с суровым лицом.

— Так когда же ты собираешься атаковать?

— Ты ублюдок!

Головорез, стоявший впереди, размахивал кинжалом и бросился вперед.

Глухой звук!

Затем с громким стуком он рухнул на землю. Его опухшая щека быстро надулась, и несколько пожелтевших зубов разлетелись по полу.

Это была всего лишь пощечина, даже не удар, но лицо бандита было в беспорядке, и его товарищи по банде заколебались, отступив назад. Похоже, это немного отрезвило их.

— Хик! Что, что это?

— Тс-. Что ты за ублюдок?

— Тони, вставай! Вы шутите? А?

Великан без колебаний направился к ним.

Позади него тихо пробормотал его спутник, нервно теребя большими пальцами.

«Увы, мама, я все-таки не смог его остановить...»

Ситуация закончилась почти так же быстро, как и началась.

Прежде чем головорезы успели как следует отреагировать, они покатались по полу, их щеки горели в агонии.

Если бы не яркая кровь, стекающая с лиц летающих людей, это показалось бы дешевой комедией.

Великан, который быстро усмирил головорезов, повернул голову, чтобы встретиться взглядом с Дворецким Вуденом, который пристально наблюдал за ним.

— Ты хочешь что-нибудь сказать?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/74934/3492429>